

В кабинете Лены собралось несколько женщин. Все они выглядели молодо и подтянуто. Некоторые имели при себе оружие. Начальница сидела за столом с серьёзным видом и стучала ногтем по лакированной поверхности. Хотя солнце давно зашло, сонливостью здесь и не пахло.

— Что же нам делать, госпожа?

Задала вопрос Клара. Похоже, собравшиеся воительницы признавали лидерство одной из близняшек. Лена посмотрела ей в глаза, и та опустила голову.

— Выбора нет. Мне и самой придётся уехать. Однако думаю, проблем здесь не возникнет. Пусть Ольга и лежит в больнице, никто не посмеет посягнуть на наш бизнес или территорию. После случая в монастыре все считают ответственными за бойню именно нашу группировку и трясутся от страха. В этом нет ничего удивительного, правительство не желает признавать, что на территории нашего государства побывали диверсанты Звёздного Альянса. А вы не вздумайте взболтнуть лишнего.

Некоторые из девушек ответили: «да, хозяйка», другие, так же сразу: «да, госпожа».

— Я потянула за некоторые ниточки – вас всех отправят вместе, поближе ко мне.

С лиц присутствующих наконец сошло хмурое выражение. Некоторые даже заулыбались. Для них это была самая хорошая новость за последнее время.

— Однако если вдруг кто-то из вас меня там встретит, делайте вид что мы незнакомы. Всем всё ясно?

— Да, госпожа!

Послышался дружный хор.

— Если станет слишком жарко, попробую вытащить, но ничего не обещаю. А теперь, свободны. Идите, собирайтесь, попрощайтесь с близкими, никто не знает когда всё закончится.

Девушки выходили из кабинета в приподнятом расположении духа, с мыслями: «начальница не бросит и не откажется от своих людей! Госпожа Лена рядом! Всё обязательно будет хорошо».

Сама же, хозяйка дома подобных иллюзий не питала – она всего лишь техник, пусть даже высшего класса, реальной власти имеет немного.

В дверь кабинета постучалась пожилая повариха.

— Он вернулся, госпожа.

Естественно, объяснять кто «он», не требовалось. «Ещё одна головная боль, так внезапно свалившаяся на обещающую скоро поседеть голову. А ведь я просила Ольгу избавиться от него с самого начала», вздыхала про себя хозяйка.

Картина, что предстала взору, когда женщина вышла из кабинета, заставила её только плотнее сжать губы. Дама молча наблюдала за тем, как Ай практически тащила на плече Тима. Парень с трудом передвигал ногами, но всё равно широко и лучезарно улыбнулся:

— Привет, хозяйюшка! Я скучал.

«Хорошо, что девочек удалось уложить спать пораньше, убедив в том, что мужчина сегодня не вернётся», Лена кивнула в ответ, ничего не ответив. На лице парня виднелись следы высохшей, плохо вытертой крови. Вокруг ушей тоже осталась характерные, бурые пятна.

— Там, около двери я оставил несколько жестких дисков. Правда, они слегка... эмм... в общем сама всё увидишь. Я, пожалуй, прилягу и посплю. Поговорим завтра, хорошо?

«Наглый и прямолинейный», Лену всегда злила фривольность и панибратство бывшего подопытного. Она смолчала, снова кивнув, «хоть какай-то плюс в том, что приходится уезжать – этого нахала там не будет».

На следующее утро Лена столкнулась с Тимом, в дверях ванной комнаты. Теперь он уже не шатался, имел бодрый и чистый вид. Раздетый до пояса, в руках бывший подопытный держал зубную щётку и явно витал в собственных мыслях.

Переброшенное через плечо полотенце соскользнуло и упало к ногам женщины. В домашних тапочках, слишком маленького размера, для мужской ноги, Тим чувствовал себя неуверенно, поэтому медленно присел на корточки потянувшись за вещью.

— Доброе утро, хозяйюшка! Как спалось?

Произнёс парень, поглядывая снизу вверх. «Вот в таком положении это даже приемлемо. Была бы я на пару лет моложе... Показала бы этому нахальному, но довольно привлекательному парнишке, как спалось», вдруг возникла мысль в голове Елены.

Когда женщина отрыла рот для ответа, из-за угла выбежала Маргарита. В одной ночнушке, с громким криком девчонка бросилась на шею только выпрямившемуся Тиму. Сзади, потирая глаза, в такой же ночнушке, брела Лилия.

Глаза девочки загорелись, она явно хотела повторить за старшей подругой, но постеснялась. «Ещё одна головная боль – эта избалованная девица учит мою Лилию только плохому! Если бы

она не являлась дочерью Ольги, давно бы вылетела отсюда, а ещё лучше – отправилась бы в какое-нибудь военное училище», размышляла Лена, но когда услышала следующие слова Маргариты, то просто закатила глаза, приложив руку к голове.

— Тим! Ты слышал? Слышал? ВОЙНА!!!

К полувертикальным кушеткам привязали двух здоровенные женщин. Их тела были полностью обнажены, а рядом Безобразова уверенно орудовала пинцетом. Учёная повернулась к мулатке, лицо которой представляло из себя одну огромную рану, и вытащила очередной осколок.

Великанша сквозь зубы витиевато выругалась, упомянув чью-то мать. Безобразова сощурилась, её очки отразили свет яркой лампы.

— Я смотрю, язык тебе мешает. Если ещё раз что-то подобное услышу – отрежу.

Бывшая начальница северной лаборатории говорила с акцентом, но сохраняла ледяное спокойствие. Осколок со звоном упал в металлическую чашу. Пациентка уставилась на мучительницу и произнесла:

— Это чертовски больно! Сами не желаете попробовать?

И хотя говорила пациентка с вызовом, она явно побаивалась профессора, обращаясь на «вы».

— Я и так ввела вам обеим обезболивающее. А теперь закрой рот и не дёргайся.

Валерия по-хозяйски погрузилась инструментом в пустую глазницу. Альфа рычала сквозь стиснутые зубы, но больше не ругалась. Безобразова наконец нашла что искала, вытащив окровавленную, смятую пулю и бросила её в чашу.

— Вот и всё. Теперь введу вам некоторые стимуляторы – это подстегнёт регенерацию. Постарайтесь не орать.

Ученая знала, что разработанный под её руководством препарат, который она раньше вводила подопытным, причиняет сильнейшую боль. Единственный кто научился терпеть процесс от начала и до конца, не проронив и звука – это одиннадцатый. Правда иногда он, так же как другие терял сознание от болевого шока.

«Пока желтоглазый был маленьким, постоянно и подолгу плакал. Два более взрослых образца орали и впадали в ярость. Приходилось связывать», вспоминала учёная. Безобразова ещё раз проверила надежность ремней, удерживающих великанш, «во избежание эксцессов».

Из палаты учёная выходила недовольно морщась. Только когда Валерия плотно закрыла за собой дверь, стало тише. Альфа и Бета корчились на своих кушетках и орали во всю, но крепкие ремни не позволили вырваться.

— Это нормально, профессор?

Поинтересовалась Сара, наблюдая мучения женщин через стекло.

— Скоро привыкнут.

Соврала учёная.

— Глаз Альфы будет восстанавливаться почти год. Вторая вообще бесполезна. Функционирует только левая рука, во избежание деформации, и нарушения функций правой, потребуется тщательный контроль над регенерацией. Как так вышло, что она стала альбиносом?

Бета имела бледно-белую кожу, красноватые глаза и совершенно белые волосы.

— На ранних стадиях улучшения.

Ответила Сара, и продолжила:

— Дефектны не только внешние признаки. Она быстро перегревается. Больше двадцати минут серьёзных нагрузок её организм не выдерживает. Прямые солнечные лучи тоже проблема – сразу появляются волдыри и покраснения. Эффективна только ночью или в полном обмундировании со шлемом.

— Это я уже поняла. Исправить не пробовали?

— Нет профессор – слишком опасно. Наши специалисты утверждают, что она и так на грани, дополнительное вмешательство убьет образец второй лаборатории.

Пожаловалась Коннорс. Безобразова только поджала губы, кивая.

В этот момент в дверь постучались.

— Приказ из центра.

Отрапортовала посыльная, передавая конверт майору Коннорс, и отсалютовав, удалилась. Брови Сары ползли вверх с каждым прочитанным словом. Потом, не выдержав, дочка полковника бросила бумагу на стол.

— Они там совсем ничего не понимают! Требуют, чтобы мы снова вернулись в Союз! Приказывают подготовить Альфу и Бету. И ко всему прочему руководить в этот раз буду не я! Всего одна неудачная миссия и они забыли все прошлые заслуги!

— Что случилось, майор?

Поинтересовалась профессор.

— Что? Нас просто пытаются списать со счетов. Похоже наконец решились закрыть проект. Зачем ещё оправлять не восстановившихся Альфу и Бету в зону повышенной опасности?

Покусывая от досады губы, женщина снова и снова перечитывала бумагу, тихо бормоча:

— Союз ввёл у себя военное положение, объявлена мобилизация...

Лена подошла, и схватив девочку за ухо, оттащила от меня.

— Сколько раз повторять, Маргарита. Если не знаешь – лучше молчи!

Наставительно проговорила женщина, пока юная госпожа выдавала своё знаменитое «ой-ой-ой». Освободившись, Маргарита, сдерживала слёзы из последних сил, прикрывая ладошкой покрасневшее ухо.

— Не война, а военное положение, понятно?

— Да...

Обиженно ответила дочурка Ольги, хотя, по всей видимости, не поняла в чём разница. Я вопросительно посмотрел на хозяйку дома, и она позвала в свой кабинет.

Только сначала попросила отнести полотенце и щётку к себе и что-нибудь надеть. «Странно, в доме довольно тепло. Зачем последнее, если я совсем не замерз», удивился я.

Открыв дверь без стука, я направился к креслу. Лена, как всегда, была не в духе, но к этому я привык.

— Итак, что случилось?

Уточнил я, чтобы сразу перейти к делу.

— Ты помнишь разговор, про странных зверей, которые нападают на города?

Я кивнул, и она продолжила.

— Всё подтвердилось. Пока ты отсутствовал пришло сообщение. Ещё один крупный город разорён почти полностью. Множество жертв и множество раненых. Все выжившие рассказывают одно и то же. Несмотря на то, что джунгли располагаются более чем в тридцати километрах, звери прошли через поля и напали на жителей. Местные власти ничего не смогли с этим поделать. Огнестрельное оружие плохо справляется со взбесившимися монстрами. Эта информация из моих источников, официально ничего пока не объявляют. Пресс-конференция правительства состоится послезавтра в столице, но военное положение уже введено. Призывают всех, кто прошел специальную подготовку или имеют отношение к армии. Так как я работаю на правительство, сегодня после обеда тоже уезжаю.

Она замолчала, ожидая какой-нибудь реакции. «Но что я могу ответить? Вспоминая недавний ночной кошмар, он уже не кажется обычным сном. Хотя, если подумать, это ведь шанс», решение моих проблем возникло в голове почти мгновенно.

— Пожалуй, я тоже туда поеду.

Лена удивленно подняла бровь.

— Куда и зачем поедешь? Я думала ты обрадуешься – всё будут заняты новой проблемой, и оставят тебя в покое, по крайней мере, пока там всё не решится.

Я подарил ей зубастую улыбку, немного кровожадную и надменную.

— У меня появился план как изменить свой статус и прекратить нападки вообще!

Когда я изложил свои идеи женщине, она скептически изрекла:

— Если прямо там не схватят. И если ты окажешься настолько же хорош, как думаешь. И если тебя потом не сожрут... Очень много если, но попробовать можно. От меня ты чего хочешь?

Продолжая улыбаться, я ответил:

— Данные с того жесткого диска. Если их удастся расковырять, это станет отличным козырем.

Через час я уже брёл по подворотням, скрываясь в тени домов надвинув капюшон на нос.

Сзади бесшумным призраком порхала Ай. Свои катаны спасительница замотала в ткань, и держала за спиной. Долго блуждать не пришлось, и вскоре я уже стучал в дверь знакомой журналисточки. Заспанная Соня открыла, потирая глаза, показавшись на пороге в смешной, детской пижаме.

— Ах, Тим! Не ожидала что ты придёшь!

Воскликнула малышка и убежала. Дверь осталась распахнутой, поэтому мы с Ай вошли. Переминаясь с ноги на ногу, я не мог понять, что произошло, но Соня вернулась к нам довольно быстро, и повела на кухню.

Девушка переделалась, натянув юбочку, чуть выше колен, и лёгкую футболку с изображением какого-то зверька. Хозяйка квартиры, угостила нас чаем с печеньем, а я поведал второпях составленный план действий. Соня радостно хлопала в ладоши, нахваливая мою сообразительность, а потом вдруг замерла.

— Но ведь это опасно, тебя могут убить!

— Меня уже множество раз почти убили, про травмы я вообще молчу. Игра стоит свеч!

Девушка искоса взглянула на меня и неуверенно кивнула.

— Пойду к маме тогда. Надо ещё чтоб она согласилась. Ждите здесь.

Соня вернулась примерно через час и вид имела крайне смущённый и задумчивый. Подруга избегала смотреть мне в глаза, чего раньше не замечалось:

— Мама согласилась.

— Хорошо! Хорошо же? Почему ты такая... невесёлая?

Спросил я Соню. Подруга стала совсем красной.

— Она кое-чего хочет взамен.

«Ну да, у всего есть цена, вполне закономерно», подумал я и уточнил:

— Всё нормально, это не проблема. Рассчитаюсь, только денег у меня немного. Чего там она хочет? Если смогу – выполняю!

— Внучку.

Тихо произнесла Соня.

— Что-что?

Переспросил я, а девушка, бросив из-под чёлки взгляд повторила чуть громче:

— Внучку.

Микроавтобус успели кое-как отрихтовать, а дырки от пуль залепили и закрасили. Я гнал его, включив способность, с максимальной скоростью, чтобы не опоздать. Времени оставалось не так много, а второго шанса могло не представиться.

Рядом сидела Ай, сверяясь с картой, указывая дорогу. Её мотоцикл был закреплён в кузове, так же, как и другое снаряжение. Рядом с азиаточкой, непривычно тихая, ёрзала на сиденье Соня.

К счастью, мы успели добраться вовремя, и я припарковал автомобиль с надписью «Пресса», рядом с другими, такими же или похожими. Я вышел из машины, спрятавшись под кепкой и капюшоном. На плечо водрузил камеру, и немного горбился.

Соня обратилась к охране, предъявляя пропуска. Серьёзная дама в форме оглядела журналисточку, бросила хмурый взгляд в мою сторону и пропустила. Ай было решено оставить в машине, на случай если придётся быстро уносить ноги.

Ждать пришлось недолго. Множество репортёров собралось в огромном зале. Куча камер и прожекторов были направлены на сцену. К микрофонам вышла дама в строгом костюме и начала со слов:

— Рада всех вас здесь приветствовать. Я представляю Верховный Совет Северного Союза. Итак, начнём.

Женщина рассказала тоже самое, что поведала мне Лена. Уточнила, что угроза более чем серьёзна – монстры, вышедшие из джунглей сильны, быстры и выносливы. Намного крупнее обычных животных, проживающих в других местах нашей планеты. Некоторые похожи на волков, медведей или больших диких кошек, но есть и совершенно ранее невиданные. Однако все имеют внушительные клыки когти, хвосты с шипами, и тому подобные орудия для нападения и убийства.

— Мы просим всех способных и желающих защитить свою страну, её жителей от этой напасти явиться в призывные пункты. А те, кто прошел специальную и военную подготовку, просто обязаны это сделать! Теперь задавайте ваши вопросы.

Последовало множество вопросов: «какие города подверглись нападению? Какова численность популяции монстров? На какой территории сейчас опасно находиться», и множество подобных. Представитель правительства стойко и уверенно на всё отвечала, и когда вопросы закончились, наступила тишина.

— Что ж, раз вопросов больше нет, пресс-конференция окончена. Всем до свиданья!

Наступил мой «звёздный час». Снимая кепку, усиленный способностью я перепрыгнул ряд охранниц, и оказался около тумбы с микрофонами. Удерживая перед собой докладчицу, я громко произнёс:

— Уберите оружие, я пришел просто поговорить!

Начавшаяся было паника, прекратилась, но нацеленные на сцену стволы никто не опустил. Журналистки, заинтересовавшись происходящим, наводили объективы на моё лицо. Я прижимал представительницу Совета к себе поплотнее, заключив запястья женщины в одной руке. Удивительное дело, но она даже не пыталась сопротивляться.

— Слушайте внимательно, дамы! Перед вами мужчина! Совсем не такой как изменённые, которых выращивают в инкубаторах. Я – настоящий! Такой же как те, что считаются вымершими.

Громогласно заявлял я, расстёгивая змейку-молнию своей куртки. Под верхней одеждой ничего надето не было, и отодвинув один край в сторону я продемонстрировал обнажённую часть торса. Рты почти всех присутствующих открылись от удивления. Охранницы опустили оружие.

— Я не желаю быть подопытной крысой, которой меня пытается сделать правительство. За мной гоняются уже несколько месяцев. Множество раз находился на грани жизни и смерти! Я человек, и хочу человеческого к себе отношения! Однако я пришел сюда не только требовать или жаловаться. У меня есть что предложить! А теперь слушайте!..